

УДК 343.8

*А. Н. Гордополов**адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академии права и управления ФСИИ России (г. Рязань)*

БУЙСТВО КАК ОСНОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ ОСУЖДЕННОГО ЗЛОСТНЫМ НАРУШИТЕЛЕМ РЕЖИМА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В законодательстве до сих пор отсутствует четкое понятие проявления буйства осужденного. В толковом словаре Ожегова слово «буйство» определяется как «буйное поведение, драка, бесчинство» [1]. Над вопросами исполнения лишения свободы в отношении заключенных, проявляющих буйство, задумывались еще во второй половине XIX века. Впервые идеи были отражены в Инструкции смотрителю губернского замка 1882 года, где в пункте 229 было сказано: «В случае, ежели арестант буйным своим поведением и непослушанием заслужит наказание, то дозволяется смотрителю такового посадить в так называемый карцер, от одного дня и до шести включительно на хлеб и воду» [2].

В советском периоде постановлением Наркомюста РСФСР от 15 ноября 1920 года «Положение об общих местах заключения РСФСР» устанавливалось, что в отношении осужденных, проявляющих буйство, при полной невозможности прекращения его какими-либо иными мерами может быть применен смирительный пояс по распоряжению заведующего местом заключения или его заместителя [3].

В Исправительно-трудовом кодексе 1924 года установлено, что «...в случае буйства, беспорядков и сопротивления заключенных предусматривается применение оружия...», которое допускается также по распоряжению начальника места заключения в качестве крайней меры, в случае если другие средства, даже применение силы, будут недостаточными [4].

В приказе МВД СССР от 15 декабря 1958 года № 990 «Положение об ИТК и тюрьмах МВД СССР», в отличие от других нормативно-правовых актов, понятие буйства расширяется и приравнивается к таким деяниям, как бесчинство, физическое сопротивление должностным лицам. В данном документе в отношении указанных лиц впервые, кроме смирительной рубашки, разрешается применение наручников [5]. То же самое указано и в распоряжении Совета Министров СССР от 10 июля 1954 года № 7688-рс «Об исправительно-трудовых лагерях и колониях» [6, с. 162–173].

С введением Закона СССР от 11 июля 1969 года № 4074-VII «Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» возвращается возможность применения смирительного пояса в

отношении осужденных, проявляющих буйство. В статье 39 применение мер безопасности и оружия, помимо буйствующих, разрешено в отношении лиц, оказывающих физическое сопротивление работникам исправительно-трудовых учреждений или совершающих другие насильственные действия в местах лишения свободы [7]. Аналогичную формулировку можно встретить в статье 35 Исправительно-трудового кодекса РСФСР от 18 декабря 1970 года [8], которая за небольшим изменением просуществовала вплоть до появления современного Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ).

Проанализировав ретроспективный путь развития норм права в отношении проявления буйства у осужденных, необходимо выделить критерии, опираясь на которые осужденного можно признать буйным. Обратив внимание на гипотезу статьи 86 УИК РФ, можно заметить, что перечисление юридических фактов, при которых применяются меры безопасности, расположено в зависимости от степени опасности деяний осужденных. На первом месте указано такое деяние, как злостное неповиновение законным требованиям сотрудника администрации. Похожее нарушение встречается в статье 116 УИК РФ, согласно которой является одним из злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания. В статье деликт раскрывается как «угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления...» [9]. Статистические данные показывают, что численность злостных нарушений за неповиновение является третьим по численности среди остальных злостных нарушений и составляет: в 2016 году — 11,3 %, в 2017 году — 10 %, в 2018 году — 17 %, в 2019 году — 8 %. По нашему мнению, данные осужденные наиболее склонны к проявлению буйства.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что неоднократное, злостное неповиновение осужденного сотрудникам администрации может сопровождаться буйством. Оно может выражаться как в единичном, так и в массовом проявлении. Присутствие буйства возможно в массовых беспорядках, захватах заложников, нападениях на граждан и др. Буйство также можно расценивать как особо злостное нарушение режима отбывания наказания, предупреждение и профилактика которого должны носить первостепенный характер. Отсутствие отдельных мер, применяемых в отношении осужденных, проявляющих буйство, мотивирует сотрудников налагать пенитенциарные наказания, применяя институт злостного нарушителя режима отбывания наказания.

Подводя итог, необходимо сказать о том, что буйство — это в большей мере психическое явление. Но в процессе его проявления осужденными совершаются проступки, в том числе запрещенные статьей 116 УИК РФ. Данный факт может характеризовать буйство как юридический факт, в отношении которого незамедлительно необходимо применять меры дисциплинарного взыскания.

Список основных источников

1. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%B1%D1%83%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE>. — Дата доступа: 22.02.2021. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Инструкция смотрителю тюремного замка / сост. в Совете М-ва внутрен. дел. — Пермь : Типография Губернского Правления, 1882. — 25 с. [Вернуться к статье](#)
3. Положение об общих местах заключения Р.С.Ф.С.Р. : постановление Наркомюста РСФСР, 15 нояб. 1920 г. // СУ РСФСР. — 1921. — № 23–24. — Ст. 14. [Вернуться к статье](#)
4. Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК, 16 окт. 1924 // СУ РСФСР. — 1924. — № 86. — Ст. 870. [Вернуться к статье](#)
5. Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел СССР : постановление Совета Министров СССР, 8 дек. 1958 г., № 1334 / Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 601. Л. 318–329. [Вернуться к статье](#)
6. Кокурин, А. И. ГУЛАГ (Главное управление Лагерьей) 1918–1960 / А. И. Кокурин, Н. В. Петров. — М., 2000 г. — 879 с. [Вернуться к статье](#)
7. Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс] : Закон СССР от 11 июля 1969 г. № 4074-VII. — Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss5147.htm>. — Дата доступа: 20.01.2021. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
8. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР : 18 дек. 1970 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1970. — 24 дек. — № 51. [Вернуться к статье](#)
9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 8 янв. 1997 г., № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. : одобр. Советом Федерации 25 дек. 1996 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2021. [Вернуться к статье](#)